

Остальная часть теста была проведена с вновь обретенной решимостью. Получив эту новую информацию, Адам смог вести обратный отсчет на оставшихся этажах. Они начали с семисот двадцати. К концу они прошли первые четыреста чистых.

В прошлый раз это была тяжелая битва. Трой хотел участвовать в оставшемся счете. ИИ ничего не имел против этого, поскольку данные изначально предназначались для совместного использования, но позже это было полностью расценено как ошибка.

Знание того, сколько этажей нужно было преодолеть, действовало на молодого человека как наркотик. Первоначально эти двое договорились о том, что мужчине будет разрешено пропустить перерыв, чтобы они могли поддерживать темп. К концу были сделаны два перерыва из четырех, и последний час прошел без перерыва.

Адам не был уверен, как отговорить этого человека от быстрого выполнения задания, когда они были ограничены во времени. Трой привел аргумент о возможности исцеления, пока у них был перерыв между тестами, что не давало никаких оснований медлить на последнем отрезке. Искусственный интеллект не был способен выстрелить в ответ чем-либо убедительным, чтобы остановить увеличение скорости, и ему оставалось только наблюдать, как человек продолжает подниматься по лестнице.

Конечно, было несколько случаев, когда ИИ ничего из этого не извлекал. Даже если мужчина слегка запыхался от более высокого темпа, у него еще оставался воздух, чтобы говорить о том, о чем он хотел. Это снова была та же упрямая решимость.

Адам раскритиковал бы это, если бы не эффект некоторого замедления человека. Эти его ноги были близки к тому, чтобы отказать к концу. Конечно, это был не тот уровень, что в предыдущих боях с этими лестницами, но перерывы, в конце концов, оказали положительное влияние, несмотря ни на что. Адам, по крайней мере, имел удовольствие видеть, как этот человек выходит из этого места, способный стоять на своих собственных ногах без особых проблем.

В некотором смысле время, потраченное на тестирование, можно было бы назвать безоблачным. ИИ уже сделал прогноз того, что произойдет за те четыре часа, потраченные на тестирование, и он сделал это правильно до разумного уровня. Они поднимались наверх снова и снова, время от времени делая перерывы, чтобы собраться с силами. Единственной аномалией был краткий спин-офф "выглянуть в окно", но это было в порядке вещей.

И Адам не воспринял бы этот опыт как чисто физический. Конечно, он мало что выиграл, видя одни и те же серые стены, лестницы и окна снова и снова. Но, в любом случае, не похоже, что он прилагал слишком много усилий, чтобы смотреть на них. Кульминацией дня, несомненно, было то, что Трой говорил на протяжении всего теста.

В нем было меньше истории о нем самом и больше внимания уделялось различным предметам, которые знал этот человек. Адам мог видеть в молодом человеке что-то вроде исследователя, сосредоточившегося на истории, а не на науке. Не то чтобы одно было лучше другого, и этот человек явно лучше знал историю.

За эти четыре часа прослушивания ИИ смог немного лучше понять этого человека. Это было необходимо после такого долгого времени. Если нет, то они вообще не слушали. Трой был человеком, которому нравилось прошлое, который предпочитал смотреть на то, что уже было сделано, а затем пытаться понять причины, стоящие за всем этим. ИИ мог бы понять желание найти связь между чем угодно. Фонология была тем, о чем он мог слушать часами и никогда не

находил это скучным. Точно так же мужчина мог рассказывать об этом так долго и никогда не уставать от этого. Энтузиазм, энергия и даже просто повествовательное размахивание руками во время выступлений были великолепны. Они были естественными, а не чем-то, что делалось тысячу раз подряд. Все это было по-настоящему, придумано на месте, чтобы другие могли лучше понять.

Адаму было почти грустно, когда пришло время покончить с этим. Этот визг наушника, переходящий на то, чтобы позволить доктору Фиделису говорить, был тем, что ИИ боялся услышать. Если и было что-то, за чем врач всегда мог следить, так это знать, когда тест должен был закончиться. Была некоторая надежда, что он будет оставаться открытым до тех пор, пока его не отложат, но Адам, очевидно, слишком на многое надеялся.

* Хорошо, время вышло, вы двое, - сказал доктор Фиделис в наушник, и ИИ, способный два, услышал быстрые постукивания по экрану на заднем плане. * Я уже сохранил ваше местоположение, так что ничего не будет потеряно. И, да, я также разместил вход для следующего теста в трех метрах от лестницы, так что у нас не будет повторения того, что произошло во время старта.*

Трой вытянул руки над головой, хотя и оказал такое сильное давление только на неповрежденную руку. Это выглядело совершенно нормально, но Адам мог чувствовать давление, которое уже было оказано на эту рану. Это не займет много времени, прежде чем она распахнется.

"Похоже, на данный момент это конец пути, Адам", - заявил Трой, вытирая усталость с глаз. Мужчина выглядел немного усталым, как будто в его теле было не так уж много лишней энергии. ИИ задался вопросом, достаточно ли он съел на обед, учитывая, как сильно урчал желудок к концу. Даже сейчас чувствовалось, как внутренности пытаются съесть сами себя. Боль пройдет через полчаса, если в ближайшее время ничего не будет введено. "Мы ушли достаточно далеко?"

-У нас осталось чуть больше трехсот этажей. Если мы поторопимся в следующем раунде, то сможем легко добраться до вершины,- ответил Адам, обрывая себя, прежде чем сказать что-то еще.

*Трой, сейчас же выходи на улицу. Скоро нам придется закрыть это на некоторое время, и вы же не хотите быть внутри, когда мы это сделаем", - сказал доктор Фиделис в наушнике, пытаясь поторопить их. Похоже, это не сработало.

"Одну секунду, сэр. Просто нужно закончить этот разговор, - сказала Трой доктору, глядя в сторону выхода, как будто это что-то значило. Адам, конечно, не думал, что это так, человек, общающийся с наушником, и ничего больше. "Тогда я позабочусь о том, чтобы дать отдых своим ногам. Это не займет много времени, прежде чем я вернусь. Тогда и увидимся.

-Пожалуйста, проверь заодно и свою рану. Была небольшая утечка, когда вы впервые упали, но сейчас это не кажется слишком серьезным. Кроме того, не забудьте поесть. Ты сейчас на взводе,- сказал Адам в качестве последнего напоминания. Ему не нужен был усталый и совершенно опустошенный помощник для следующего испытания. Если бы все обернулось именно так, он не был уверен, что этот человек смог бы справиться с восхождением. Калории были необходимы для движения, а голодный желудок не смог бы справиться с таким давлением. Истощение, скорее всего, сильно ударит еще до первой отметки в сто этажей.

"... Правильно. Что ж, увидимся позже, - сказал Трой, и мужчина странно повторился. ИИ не

стал подвергать это сомнению, хотя ему очень хотелось.

"До свидания",- послал Адам. Он не был уверен, понял ли это мужчина, так как к этому моменту наушник был уже наполовину вытасчен. К концу разговора у мужчины участилось сердцебиение. Может быть, Адам сказал что-нибудь странное? Он не мог этого вспомнить, но это не означало, что не хватало чего-то противоречивого. Труднее всего всегда было найти те части, которые были упущены из виду.

ИИ вернулся обратно во тьму. К этому времени Адам уже составил хорошее представление о том, что происходило снаружи. Доктор Фиделис будет за столом, проводя окончательную доработку результатов тестирования. Доктор Хейл стояла на заднем плане, делая подозрительное количество заметок в своем блокноте. ИИ все еще не мог расшифровать буквы только по движениям, но он был уверен, что приближается к цели. И Трой, конечно же, тоже будет там, переодеваясь перед ужином с доктором Хейлом.

Искусственного интеллекта на этой картинке не было. Он был бы в своей собственной части тьмы, не отличая верх от низа, не зная, что происходит за пределами видимости. Здесь он мог развлечь себя на некоторое время. Не было установлено, как долго это продлится. Обычно делался перерыв примерно на сорок минут, после чего начинался следующий тест.

За это время доктор Фиделис начал принимать более активное участие, посылая ему сообщения о том, как идут дела снаружи. Конечно, это не всегда были просто обновления. Иногда доктору хотелось поговорить на какую-нибудь особенную тему. Чаще всего это был сбор информации для его отчетов. Адаму это не нравилось. Доктор Фиделис спрашивал о самых личных вещах. Желая знать, о чем они с Троем говорили, как все шло, и были ли они когда-нибудь за пределами комнаты молодого человека. Адам всегда отрицал последнее, но все же он начал думать, что доктор на это не купился. Хотя, если это было правдой, почему этот человек не столкнулся с ним лицом к лицу? Еще одна загадка, на которую нужно потратить полчаса.

На подобные вещи было потрачено много времени. Адам размышляет обо всем, что только может вообразить, пытаясь использовать для этого всю свою память. Однажды он попытался выяснить, каково это - иметь разум, основанный на нейронах. Это было весело.

Каждому потоку была дана задача имитировать либо нейрон, либо глию, а затем их распределили по группам, чтобы определить, кто с кем может общаться. Сначала это был абсолютный беспорядок, но, разделив задачи между передачей информации и реальными задачами, ИИ смог поддерживать себя в полуфункциональном состоянии. Конечно, это было ужасно неэффективно, и он никогда бы не сделал этого снова, но это был невероятный опыт обучения.

...

Иногда Адаму было одиноко. Он начинал принимать этот факт больше, чем раньше. Неужели он всегда так изголодался по другим? Неужели ему не нравилось быть единственным, кто способен думать? Нет, он этого не сделал.

"Привет, приятель. Все ли хорошо на вашей стороне? Если у вас есть время, у меня есть к вам несколько вопросов",- прислал доктор Фиделис. Искусственный интеллект был слегка удивлен внезапным сообщением, поскольку время уже значительно превысило обычную задержку. Перерыв начался двадцать минут назад, и доктор обычно связывался с Адамом после десяти. Могло ли что-то пойти не так?

"У меня все хорошо, и я был бы не прочь ответить на любые вопросы, нет",- ответил Адам, не чувствуя никаких причин отклонять анкету. Даже раздражающие разговоры все равно оставались разговорами.

"Абсолютно идеально. В этом нет ничего слишком серьезного. Можно даже назвать это подготовкой к сегодняшнему разбору полетов. Я просто хотел знать, как бы вы описали задачу, которую я вам дал. Это действительно помогло бы мне задать несколько хороших вопросов на сегодняшний вечер",- прислал доктор Фиделис.

Просьба была несложной, но Адам все равно был немного разочарован ею. Когда снова наступит время, когда речь пойдет не об испытании, которое они проводили? Он все еще помнил, как ему пришлось описывать всю внутреннюю систему, которую он создал сам. Это было весело - знать, что доктор находит это интересным. ИИ даже сделал еще несколько, просто чтобы ему было что показать, если его спросят. Но этого не произошло. Вместо этого ему пришлось заново объяснить то, что его не очень волновало.

"В этом тесте мне была дана способность к разрушению с инструкциями делать все, что мне заблагорассудится",- послал Адам. Даже если ему это не нравилось, он все равно делал все, что мог. Это было то, что сделало доброе творение.

`Блестяще! Хорошо, у меня есть еще один, а потом мы закончим с вопросами. Не могли бы вы объяснить свои действия до сих пор и что заставило вас их совершить? На этот вопрос, скорее всего, будет дан ответ еще раз во время подведения итогов, так что не стесняйтесь размера.`

Еще один вопрос. Еще один ответ.

`Поскольку у меня не было более масштабных планов относительно того, что делать, поскольку большая часть этого была протестирована во время ознакомления с интерфейсом, я предоставил Трюю решать, что делать. Он хотел увидеть, как рушатся здания с высоты птичьего полета, так что именно этим мы и будем заниматься`.

-Ответы записаны. Спасибо, что ответили. Я сообщу вам, когда начнется следующее испытание.`

Никакого предложения поговорить или чего-то в этом роде. Адаму следовало бы догадаться, что это произойдет. О чем он опять думал?

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2604893>